

Возможности реализации модели content and language integrated learning

в вузе

Д.Н. Иванова, А.Ю. Поленова

Южный федеральный университет

Аннотация: В статье рассмотрены возможности реализации модели предметно-языкового интегрированного обучения в высших учебных заведениях, причем акцент авторы делают на свой профессиональный опыт внедрения данной модели в Южном федеральном университете для магистрантов. Авторам удалось подробно осветить рабочие варианты предметно-языкового интегрированного обучения (content and language integrated learning – CLIL) с учетом специфики современного рынка труда. Авторами делается вывод о том, что представленная технология может и должна применяться на практике при соблюдении принципа посильности в восприятии профессионального контента на иностранном языке целевой аудиторией. Такой подход требует от преподавателя гибкости при разработке таких дисциплин, поскольку их предметное содержание адаптируется в зависимости от языкового уровня обучаемых.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, социальный заказ, билингвальное образование, коммуникативный подход, профессионально-ориентированный контент, дидактические принципы, профессиональный дискурс, адаптация содержания курса, целевая аудитория.

Стремительно изменяющиеся условия во всех сферах нашей жизни обуславливают актуальность изучения иностранных языков. В связи с этим на всех уровнях образования идет непрерывный поиск инновационных и результативных подходов, методов и приемов преподавания иностранных языков. В контексте вышеуказанных социальных трендов и устойчивого интереса к владению иностранными языками выпускниками вузов со стороны работодателей, имеет место ревизия традиционных методов в области языкового обучения, причем акцент делается на разработке совершенно новых и уникальных стратегических и тактических решений, призванных соответствовать меняющимся потребностям современного рынка труда.

Данная статья посвящена анализу технологии предметно-языковому интегрированному обучению (content and language integrated learning – CLIL), а также авторы предприняли попытку смоделировать языковой курс с

применением вышеуказанной технологии, гибкость которой поможет учитывать динамику потребностей современной жизни. Российские методисты-теоретики и практики, применяющие обучающую модель CLL, связывают ее явлением билингвизма. Салехова Л., Григорьева К., Лукоянова М. рассматривают технологию предметно-языковому интегрированному обучению (content and language integrated learning – CLIL) в качестве востребованного педагогического инструмента в образовании, который применяется на всех уровнях обучения и отличается широкой представленностью в большинстве стран Европы [1].

Основную цель нашей работы мы видим в разработке идеальной модели предметно-языкового интегрированного обучения, которая гипотетически могла бы полностью интегрирована в сегодняшнюю образовательную среду в вузах с непрофильной языковой подготовкой.

Существует несколько классификаций рабочих моделей предметно-языковому интегрированному обучению. Наиболее популярной и более широко применяемой на практике являются две модели. Основу первой составляет обучение содержанию, а вторая ориентирована на обучение языку. Именно так видел данную модель один из ее разработчиков Ф. Болл [2]. Многие ученые, которые позже обращались к предметно-языковому интегрированному обучению (content and language integrated learning – CLIL), описывали ее при помощи концептов soft content and language integrated learning и hard content and language integrated learning, отражающих, в какой степени та или иная модель погружена в язык [3-5].

Специфика применения модели soft content and language integrated learning в вузовском формате состоит в подробной разработке курса иностранного языка как главной цели обучения. Что касается предметного аспекта курса, то он традиционно представлен профессиональным контентом в самом общем виде. Модель hard content and language integrated learning, в

свою очередь, в большей степени направлена содержательный компонент профильных дисциплин. Причем иностранный язык в этом случае выступает средством обучения, а не целью, что требует от ведущего преподавателя знания профильной дисциплины. Такая интерпретация позволяет рассматривать модель *hard content and language integrated learning* в поле билингвального образования, в котором иностранный язык выступает в качестве инструмента для овладения предметной областью [6].

Ф. Болл предложил представить модель *content and language integrated learning* как некий континуум, задав определенные векторы и названия (*hard content and language integrated learning* и *soft content and language integrated learning*) противоположностям, представленных в данном континууме. Между ними он поместил вариации курсов в зависимости от того, в какой степени он ориентирован на профессиональную тематику (Рис. 1).

Рис. 1. – предметно-языкового интегрированного обучения (*content and language integrated learning – CLIL*) континуум, предложенный Боллом

Мы хотели бы также выделить определенный ряд факторов, которые коррелируют с различными типами предметно-языкового интегрированного обучения. К ним относят возраст обучаемых, продолжительность курса обучения, уровень языковой подготовки, статус и цель программы. Такая вариативность предполагает, что модель предметно-языкового интегрированного обучения имеет широкий диапазон практического применения в различных программах с разными целями и разным возрастом обучаемых, у которых могут быть и разные потребности. Что важно отметить, так это то, что данные вариативные характеристики ни в коей мере

не влияют на основополагающие принципы моделирования образовательной среды на основе подхода предметно-языкового интегрированного обучения.

Дополнением к модели предметно-языкового интегрированного обучения (content and language integrated learning – CLIL), разработанной Ф. Боллом, является модульная модель К. Бентли [7]. В фокусе модели Бентли находится овладение профильной дисциплиной, причем отдельные разделы (модули) программы преподаются на иностранном языке. Данная модель может быть практически реализована как профильным специалистом, так и преподавателем иностранного языка.

Если попытаться обобщить вышесказанное, можно констатировать наличие трех основных моделей предметно-языкового интегрированного обучения (content and language integrated learning – CLIL):

- Профессионально ориентированная языковая модель, в фокусе которой лежит овладение профильным предметом на иностранном языке.
- Гибкая модель, в фокусе которой находится языковой компонент курса. При этом основная роль в реализации данной модели отводится преподавателю.
- Модульная модель, которую также называют гибридной, направлена на изучение профильного предмета, интегрируя в учебный процесс модули на иностранном языке.

Разработчики этих моделей руководствовались принципом, который лежит в основе языкового обучения и сопряжен с коммуникативным подходом. Этот принцип находит отражение в методе коммуникативных заданий (обучение, основанное на заданиях), контентно-ориентированном обучении, подходе, ориентированном на действие, и наконец, предметно-языковом интегрированном обучении. Все эти ключевые подходы методически лежат в одной плоскости и дополняют друг друга. В настоящей

работе мы решили графически отобразить модель, ориентированную на методические принципы, описанные нами выше (Рис. 2).

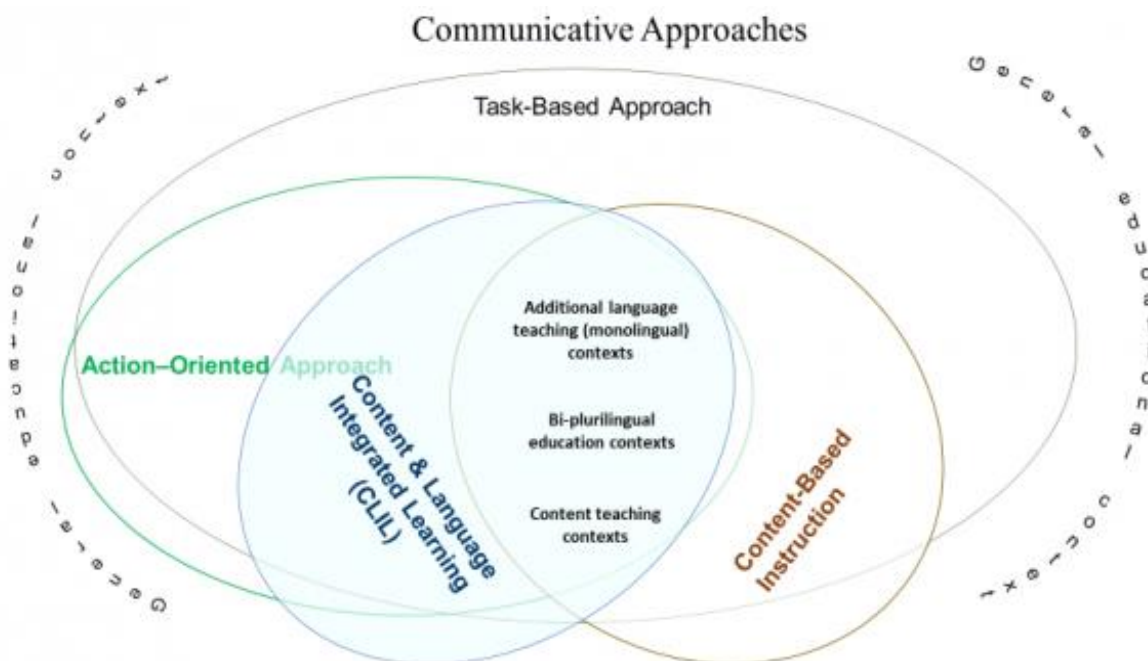

Рис. 2. – Схема, демонстрирующая пересечение полей всех четырёх принципов [8]

В свете коммуникативно-ориентированного подхода мы постарались сформулировать ряд обобщений, которые могли бы помочь реализовать данный подход на практике.

1. Преподавателям иностранного языка, работающим в неязыковых вузах, под силу разработать программу обучения языку в виде основного тематического курса, охватывающего профессиональную область. В разработку такого курса обычно вовлечены тематические разделы, освещающих профессиональную сферу.

Модель предметно-языкового интегрированного обучения, которая находится в фокусе нашего внимания, выгодно отличается от других, применяемых на практике, обилием учебных материалов, в которые включены не только профессиональные тексты, но и другие формы

профессионального дискурса, представленные как в устном формате, так и в письменном. Практическая реализация данной модели способствует созданию среды для интеграции языковых навыков и умений и профессиональных знаний. Причем центральным элементом каждого занятия выступает профессионально-ориентированный текст, служащий также банком для разработки лексических и грамматических заданий. В идеале активно формируются продуктивные языковые и профессиональные умения и навыки.

2. Суть следующей модели заключается в интеграции специально разработанного (дополнительного) курса иностранного языка в профильную академическую дисциплину. Такой курс предназначен в первую очередь для студентов, которые изучают курс на иностранном языке по профилю направления, но имеют низкий уровень языковой подготовки (A1-A2). Эти два курса охватывают одно предметное поле. При этом профильный курс в большей степени сформулирован в предметном поле, а дополнительный курс ориентирован на трудности в области грамматики и лексики, на тренировку терминов и отработку продуктивных речевых навыков в предметной области. В этом случае происходит освоение магистральных академических стратегий в работе с профессиональным дискурсом на иностранном языке.

3. Необходимо представить еще один рабочий вариант предметно-языкового интегрированного обучения, который предполагает разработку профильных дисциплин на адаптированном иностранном языке. Характерной особенностью вышеуказанной модели является практическая необходимость привести в соответствие предметное содержание профессиональной дисциплины, сделав его посильным для целевой аудитории. В этом контексте актуализируется значение формирования иноязычной коммуникативной компетенции у педагогов, которые реализуют такие курсы на практике. Компетентность таких преподавателей не может сводиться

только к знанию определенной академической дисциплины, а предполагает достаточно высокий уровень подготовки в методических аспектах обучения иностранному языку. Существуют разные сценарии реализации данной модели на практике. Она идеально подходит для преподавателей иностранного языка с дополнительной квалификацией. Возможна также реализация данной модели преподавателей иностранного языка в сотрудничестве с теми, кто обучает профильным дисциплинам. Основная трудность разработки профильной дисциплины в рамках описываемой модели заключается в корректной адаптации контента в предметной области к уровню иноязычной языковой подготовки студентов [9]. Нельзя забывать, что такая адаптация призвана в первую очередь передавать предметную смыслоформирующую сущность преподаваемой дисциплины. Также необходимо отметить, что языковая иноязычная компетентность выступает в этом случае скорее средством (а не целью) формирования профессиональных знаний [10].

Именно этот вариант модели предметно-языкового интегрированного обучения (content and language integrated learning – CLIL) активно используется во многих вузах, а также эффективно внедрен в учебный процесс в Южном федеральном университете, который находится в фокусе внимания авторов статьи. Имеется опыт реализации данной модели на уровне академического бакалавриата, специалитета и магистратуры, причем больше всего таких адаптированных профильных курсов на иностранном языке разработано преподавателями ЮФУ для магистерских программ. Те требования, которые предъявляются сегодня к учебным программам всех направлений подготовки в вузах, предполагают обязательное наличие в учебном плане профильных предметов на иностранном языке. Гипотетически практическая реализация данной модели может осложняться нехваткой

специалистов, которые в достаточной степени владеют иностранным языком и профильным предметом.

4. И наконец, мы хотим остановиться на курсах, преподаваемых на иностранном языке, который выступает в качестве основного языка. Конечно, эта модель ориентирована на целевую аудиторию с высоким уровнем языковой подготовки (B2-C2). Такая модель может быть эффективно реализована приглашенными преподавателями, в том числе носителями языка. Конечно, использование такой модели на практике не предполагает отработку лексических и грамматических языковых явлений, но дает прекрасную возможность целевой аудитории погрузиться в самую суть предметной области на основе богатого профессионального тезауруса на иностранном языке. Языковая составляющая уже не рассматривается с точки зрения отработки определенных языковых явлений [11]. Однако же внедрение в учебный процесс дискуссий, презентаций, дебатов на иностранном языке позволяет эффективно усовершенствовать коммуникативную компетентность.

Подводя итоги вышесказанному, мы хотели бы отметить, что модель CLIL представляет собой генерализацию целого ряда технологий и методик обучения, применяемых в вузах. Выбор той или иной модели самостоятельно осуществляется преподавателем, перед которым поставлена задача разработать профильную дисциплину на иностранном языке. Академический контент на иностранном языке повышает мотивацию, развивает критическое мышление, а также демонстрирует достижение более высоких результатов обучения [12].

Литература

1. Салехова Л.Л., Григорьева К.С., Лукоянова М.А. Педагогическая технология двуязычного обучения CLIL: учебно-методическое пособие. Казань: КФУ, 2020. 101 с.

2. Ball Ph. Does CLIL work? // The best of both worlds? International Perspectives on CLIL / eds. by D. Hill, P. Alan. –Norwich Institute for Language Education, Norwich, 2009. pp. 32–43.
 3. Stites R. Household literacy environments as contexts for development in rural China // Literacy and Development: 2001. 207 p.
 4. Dyer C. & Choksi A. Literacy, schooling and development // Literacy and development: Ethnographic perspectives. London: Routledge: 2000, 27-39.
 5. Jaffe A. Ideologies in action: Language politics on Corsica // American Ethnologist: 1999. 27(3), pp.764-765.
 6. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 184 p.
 7. Bentley K. The TKT Course: CLIL Module. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 124 p.
 8. Zehra Gabillon, «Revisiting CLIL: Background, Pedagogy, and Theoretical Underpinnings », Contextes et didactiques [Online], 15 | 2020, Online since 11 July 2020, connection on 13 July 2020. URL: journals.openedition.org/ced/1836
 9. Халяпина Л.П. Современные тенденции в обучении иностранным языкам на основе идей CLIL // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6. № 20. С. 46-52.
 10. Родионова Е.В. CLIL и другие подходы к междисциплинарной интеграции иностранного языка и учебного предмета: сходства и отличия // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 1.С-134-137.
 11. Розин М.Д., Свечкарев В.П. Проблемы системного моделирования сложных процессов социального взаимодействия // Инженерный вестник Дона, 2012, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/846/
-

12. Свечкарев В.П., Розин М.Д. Инженерный прорыв в социальном моделировании // Инженерный вестник Дона, 2013, №4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/1979/

References

1. Salekhova L.L., Grigorieva K.S., Lukoyanova M.A. Pedagogicheskaya tekhnologiya dvuyazychnogo obucheniya CLIL: uchebno-metodicheskoe posobie [Pedagogical technology of bilingual teaching CLIL: educational and methodological manual]. Kazan: KFU, 2020. 101 p.
2. Ball Ph. Does CLIL work? The best of both worlds? International Perspectives on CLIL. eds. by D. Hill, P. Alan. Norwich Institute for Language Education, Norwich, 2009. pp. 32–43.
3. Stites R. Household literacy environments as contexts for development in rural China. Literacy and Development: 2001. 207 p.
4. Dyer C. & Choksi A. Literacy and development: Ethnographic perspectives. London: Routledge: 2000, pp.27-39.
5. Jaffe A. American Ethnologist: 1999. 27(3), pp.764-765.
6. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 184 p.
7. Bentley K. The TKT Course: CLIL Module. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 124 p.
8. Zehra Gabillon Revisiting CLIL: Background, Pedagogy, and Theoretical Underpinnings, Contextes et didactiques [Online], 15 | 2020, Online since 11 July 2020, connection on 13 July 2020. URL: journals.openedition.org/ced/1836
9. Khalyapina L.P. Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. 2017. № 20. pp. 46-52.
10. Rodionova E.V. Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. № 1. pp. 134-137.

11. Rozin M.D., Svechkarev V.P. Inzhenernyj vestnik Dona, 2012, №2.
URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/846/
12. Svechkarev V.P., Rozin M.D. Inzhenernyj vestnik Dona, 2013, №4.
URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/1979/